

„ДОНСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ“

еженедѣльный православно-христіанскій журналъ, издаваемый при Донецкой духов. семинаріи

Открыта подписка на 1918 г.

съ доставкой и пересылкой на годъ 18 руб.
на полгода 9 руб.; отдѣльные №№—60 коп.

АДРЕСЪ: Новочеркасскъ, редація „Дон.
Хр. Мысли“

№ 2.

6 января 1918 г.

Рукописи, присылаемыя для напечатанія,
должны быть написаны четко и по возмож-
ности на одной сторонѣ листа; по усмотрѣ-
нію редакціи, онѣ могутъ подвергаться со-
кращенію и передѣлкѣ.

Объявленія принимаются по 50 коп. за
строку послѣ текста.

Редакторъ принимаетъ по средамъ и пятницамъ отъ 1 ч. до 2 ч. дня въ канцеляріи духовной семинаріи.

Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа.

О крещеніи Христа Спасителя гово-
рятъ всѣ четыре Евангелиста. Подробнѣе
другихъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей,
но и сказанія прочихъ Евангелистовъ за-
ключаютъ въ себѣ указанія, очень важныя
для яснаго уразумѣнія этого многозначи-
тельнаго событія въ жизни нашего Спа-
сителя.

Проповѣдь Іоанна Крестителя была
проповѣдью покаянія, крещеніе его—сум-
волою очищенія, омытія грѣховъ. Для
чего же Іисусъ Христосъ, чистый и без-
грѣшный отъ самаго рожденія, идетъ на
Іорданъ къ строгому проповѣднику пока-
янія и отъ руки его пріемлетъ крещеніе?
Вопросъ этотъ не могъ рѣшить себѣ самъ
Креститель, по Божественному вдохнове-
нію познавшій въ грядущемъ къ нему
Іисусъ обѣтованнаго Мессію: „Іоаннъ же
возбраняше Ему, глаголя: азъ требую То-
бою креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ?“
(Матѳ. III, 14) Іисусъ Христосъ успокоилъ
его недоумѣніе слѣдующими словами:
„остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ
исполнити всяку правду“. Что означаютъ
эти слова?

Крещеніе Іисуса Христа нельзя пред-
ставлять себѣ событіемъ, отдѣльно стоя-
щимъ въ Его земной жизни; напротивъ,
оно не только имѣетъ тѣсную связь со
всѣмъ ходомъ Его служенія нашему спа-
сенію, но составляетъ рѣшительное и пол-
ное начало этого служенія.

Принятіе крещенія отъ Іоанна для Іису-
са Христа было такъ же необходимо, какъ
и исполненіе всего, что требовала отъ него
правда Божія.

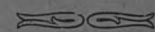
Подобно тому, какъ чрезъ рожденіе
вошелъ Онъ въ міръ, чрезъ обрѣзаніе
вступилъ въ завѣтную, подзаконную жизнь
еврейскаго народа, такъ чрезъ крещеніе
надлежало Ему теперь приготовить Себя
къ вступленію въ служеніе роду человѣ-
ческому. И никакое ветхозавѣтное священ-
нодѣйствіе не могло такъ прямо отвѣчать
этой цѣли, какъ крещеніе Іоанново; толь-
ко въ немъ одномъ вполнѣ и ясно отпе-
чатлѣлась та идея, для осуществленія ко-
торой Іисусъ Христосъ и пришелъ на зем-
лю,—это очищеніе людей отъ грѣховъ.
Правда, Іоаннъ отъ всѣхъ требовалъ кре-
щенія, какъ символа очищенія отъ грѣ-
ховъ, но никто, конечно, изъ крестившихся
не сознавалъ и не чувствовалъ въ такой
степени необходимости этого очищенія для
себя, въ какой чувствовалъ ее Христосъ
для всего человѣчества. Поэтому для него
крещеніе Іоанново имѣло преимуществен-
ное значеніе. Этимъ религіознымъ обря-
домъ Онъ торжественно, передъ лицомъ
неба и земли, засвидѣтельствовалъ не
только то, что имѣетъ съ нами одну при-
роду, но что и всѣ грѣхи наши принима-
етъ на Себя. Прекрасно выразилъ эту
мысль св. Іоаннъ Златоустъ: „такъ какъ
Іисусъ Христосъ благоволилъ принять на
Себя всѣ наши грѣхи и принести удовле-
твореніе за весь міръ, то долженствовало
Ему принять и зракъ кающагося грѣш-

ника, чтобы получить отъ Іоанна крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ“. По истинѣ Господь явилъ въ этомъ актѣ свое глубочайшее самоуниженіе и свою готовность на страданіе и крестную смерть, для которой Онъ Самъ въ послѣдствіи употребилъ образное выраженіе крещенія (Матѹ. 20, 22, и Лук. 12, 50). Замѣчательно, что св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ первомъ посланіи (5, 6) прямо сопоставляетъ эти два событія, какъ самыя важнѣйшія въ жизни Господа, и несомнѣнно потому, что какъ въ крещеніи водою Іисусъ Христосъ посвятилъ Себя на служеніе роду человѣческому, такъ въ крещеніи кровію Своею совершилъ это служеніе, какъ въ первомъ Онъ принялъ на Себя грѣхи міра, такъ въ послѣднемъ принесъ умиловительную жертву за грѣхи всего человѣчества. Пользуясь этимъ, сопоставленіемъ, мы не преувеличимъ, если скажемъ, что крещеніе Господа опредѣляетъ все дѣло служенія Его роду человѣческому какъ Сына Божія, обѣщаннаго Христа — Спасителя міра.

По словамъ Евангелиста Луки, Іисусъ молился во время крещенія (Лук. III, 21). Омывая грѣхи человѣчества въ Іорданскихъ струяхъ, Іисусъ молился о томъ, чтобъ чрезъ его Его безгрѣшное омовеніе распространилось очищеніе на все грѣшное человѣчество, и, можетъ быть, также о томъ, чтобъ Его человѣческому естеству Отецъ даровалъ силы, если можно такъ выразиться, въполнѣ совершить начатый крещеніемъ подвигъ очищенія и искупленія человѣчества. Въ послѣдствіи передъ окончаніемъ этого подвига, мы видимъ, Онъ молился о томъ же самомъ; разумѣемъ здѣсь такъ называемое моленіе о чашѣ. Послѣдовавшими за молитвою Іисуса знаменіями Богъ показалъ, что Онъ услышалъ молитву Сына Своего. Отверстіе небесъ, Божественный гласъ и видимое сошествіе Святаго Духа, — вотъ знаменія, которыми Богъ ошутительно для всего народа, присутствовавшаго при крещеніи Іисуса (Лук. III, 21—20), отвѣтилъ на крещеніе и молитву Своего возлюбленнаго Сына. Чтобъ уразумѣть силу перваго знаменія, нужно представить себѣ первыботное состояніе человѣка, когда онъ былъ еще добрѣ и безгрѣшенъ. До грѣхопаденія между Богомъ и человѣкомъ суще-

ствовало тѣсное общеніе, имѣвшее, по самому свойству чистой неиспорченной природы человѣческой, характеръ видимаго присутствія Бога въ раю. Но какъ скоро грѣхъ повредилъ природу человѣка, то человѣкъ, какъ-бы пропастью, грѣхомъ отлучилъ себя отъ Бога; херувимъ съ пламеннымъ мечемъ заградилъ человѣку входъ въ райское жилище, гдѣ онъ могъ прежде видимымъ, ошутительнымъ образомъ сообщаться со своимъ Богомъ; и когда потомъ грѣхи людскіе перевысили долготерпѣніе Божіе, тогда самый земной рай былъ смытъ потопомъ. Но небо не навсегда закрылось для человѣка; съ очищеніемъ людскихъ сквернъ или грѣховъ оно должно снова открыться. И вотъ, теперь чрезъ Іисуса Христа, эту новую дверь рая, оно открывается для человѣчества, скверны котораго омываетъ на Іорданѣ Безгрѣшный; такимъ образомъ общеніе между Богомъ и человѣкомъ возстанавливается. Но этого мало, на крещающагося Іисуса, какъ представителя обновленнаго, очищеннаго человѣчества, сходитъ видимымъ образомъ Духъ Святой и на Немъ почиваетъ; при этомъ Божественный гласъ свидѣтельствуетъ о Немъ, какъ о Сынѣ возлюбленномъ, въ Которомъ открывается благоволеніе Божіе къ человѣчеству.

Въ этомъ гласѣ выражается вся Отеческая любовь къ сему Агнцу, берушему на Себя грѣхи міра, и слышится великое слово о примиреніи неба съ землею, Бога съ людьми. Явленіе Духа въ видѣ голубя имѣетъ двоякое значеніе. Голубь, по указанію Священнаго Писанія, представляется, какъ символъ нравственной чистоты; въ событіяхъ же священной исторіи изображается еще, какъ вѣстникъ спасенія, принесшій Ною свѣжую вѣтвь — радостный знакъ окончанія потопа. Явленіе Духа въ видѣ голубя указываетъ намъ на оба эти значенія: и какъ на символъ духовной чистоты, недостающей грѣшному человѣчеству и какъ на вѣстника благодатнаго спасенія и примиренія человѣка съ Богомъ.¹⁾

¹⁾ Подробное излѣдованіе событія Крещенія Господня содержится въ книгѣ покойнаго профессора Мих. Ив. Богословскаго: „Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ Св. Евангелистовъ“, Казань. 1908 г., стр. 60—84. См. также Христ. чт. 1853 г. ч. 2 стр. 199 и дал.

Зовите мірянъ на проповѣдь.

(Открытое письмо епископа).

Когда я пріѣхалъ въ Уфу, то тамъ засталъ благочестивый обычай среди духовенства: писать очередныя проповѣди и чрезъ цензора представлять мнѣ ихъ на просмотръ, чтобы потомъ произнести эти свои „поученія“ въ Кафедральномъ Соборѣ. Я читалъ эти проповѣди до тѣхъ поръ, пока меня почти физически не затошнило. Такія онѣ всѣ были монотонныя, такія не интересныя, скучныя...

Я тогда попросилъ уфимскихъ батюшекъ говорить свои проповѣди безъ предварительнаго ихъ писанія. Сначала подобное новшество не понравилось, и многіе боялись обнаружить свое ораторское искусство; а потомъ случилось совсѣмъ неожиданное происшествіе: проповѣди стали у всѣхъ одушевленныя, интересныя и въ своей простотѣ очень назидательныя. Такъ наша дряблость и застарѣлыя привычки часто у насъ вредятъ дѣлу, лишаютъ святую Церковь нужныхъ ей дѣятелей.

Теперь нужно еще новшество и очень серьезное; нужно звать мірянъ на церковную каеедру. Въ Петроградѣ я познакомился съ такими благочестивыми мірянами изъ рабочихъ, съ такими преданными слугами Церкви, что не пустить ихъ на церковное дѣяніе—это явный грѣхъ. Поэтому я совѣтовалъ бы всѣмъ батюшкамъ, настоятелямъ храмовъ, окружить себя благочестивыми мірянами, образовать изъ нихъ „кружки благовѣстниковъ“ и среди нихъ распредѣлить проповѣдь слова Божія въ приходѣ. За литургією во время запричастнаго стиха можетъ говорить одинъ ниболѣе достойный довѣрія и его заслужившій среди прихожанъ. Къ этой церковной проповѣди на первое время нужна подготовка.—А въ деревняхъ необходимо имѣть людей просто церковныхъ, которые могли бы сколько нибудь разумно читать Св. Евангеліе и святоотеческія писанія. Къ этому святому дѣлу можно привлечь и женщинъ.

Такимъ способомъ сформируются православно-христіанскіе кружки, которые и составятъ ядро православнаго прихода.—Но главное въ этомъ новшествѣ должно быть то, что христіанская проповѣдь должна свободно и свято раздаваться во всѣхъ углахъ православной Руси. Теперь столько всякихъ

ретивныхъ проповѣдниковъ, столько всякихъ словъ клеветы и не заслуженныхъ оскорбленій слышно со всѣхъ стронъ по адресу святой Церкви, что пора и церковнымъ дѣятелямъ собрать свои силы и начать живую проповѣдь съ новыми живыми, одушевленными проповѣдниками. Кликнитъ, братіе, имъ кличь! Соберите вокругъ себя всѣ приходскія силы! Зовите мірянъ на святую проповѣдь, на служеніе слову Божіему.

Андрей, епископъ Уфимскій.

Плоды свободы.

(Картина изъ сельской жизни).

Недавно мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ того произвола, который царитъ теперь въ деревняхъ, гдѣ масса народная, та сѣрая масса, которая полгода назадъ не могла поднять своего голоса, которая дѣйствовала по указкѣ становаго пристава и „не смѣла свое сужденіе имѣть,“ вершить дѣла по своему усмотрѣнію. И только теперь я понялъ психологію тѣхъ крестьянъ, которые наградили званіемъ врача своего сельскаго фельдшера, заявивъ, что „теперь народъ все можетъ“.

1 октября с. г. въ одномъ поселкѣ, Донецкаго округа, собралась сельская сходка. На эту сходку крестьяне пригласили своихъ священниковъ, назовемъ ихъ о. Алексѣемъ и о. Василиемъ) „по дѣлу“. Главное вниманіе сходки было привлечено дѣломъ о. Басилія, недавно возвратившаго изъ санитарнаго поѣзда. Съ этимъ священникомъ крестьяне рѣшили посчитаться за все прошлое и предложить ему покинуть ихъ приходъ добровольно. Если же онъ не оставитъ ихъ добровольно, то они принуждены будутъ „примѣнить силу“ (такъ, по крайней мѣрѣ, говорили нѣкоторые изъ прихожанъ пишущему эти строки). О. же Алексѣй здѣсь новичекъ, служитъ какихъ-нибудь 4-5 мѣсяцевъ, а потому прихожане и рѣшили склонить его на свою сторону. И вотъ тутъ-то о. Алексѣю предложили понизить плату за требы, находя существующую очень высокой. Нужно думать, какъ былъ удивленъ о. Алексѣй такою просьбой! Насколько извѣстно, онъ весьма многимъ говорилъ, что здѣшніе доходы не оправдываютъ расходовъ и что необходимо повысить плату за требоисполненіе. Естественно, что онъ началъ протестовать и послѣ нѣкотораго препирательства категорически, но въ весьма корректной формѣ заявилъ, что не можетъ исполнить ихъ просьбу.

— Поговоримъ объ этомъ въ другой разъ—заявили крестьяне и, такимъ образомъ, вопросъ этотъ былъ снятъ съ повѣстки дня. Ихъ фиктивная уступчивость, я думаю, объясняется новшествомъ ихъ предпріятія. Въ самомъ дѣлѣ. Церковь здѣсь стоитъ почти 30 лѣтъ, и никто никогда до селѣ не подумалъ заводить здѣсь свои

порядки. Теперь прихожане—хозяева положения; и вотъ они рѣшили „попробовать“ свои силы. Задумали и пригласили „поповъ“. Но послѣ того, какъ встрѣтили отпоръ со стороны о. Алексѣя, то, какъ воспитанные на традиціяхъ рабскаго повиновенія каждому смѣлому слову чело-вѣка „благороднаго“, или просто чело-вѣка въ очкахъ, они нѣсколько стушевались и открытую схватку, къ которой такъ стремились и которую предполагали, не приняли. Можетъ быть, это объясняется еще и тѣмъ, что первую пробу своихъ силъ они рѣшили испытать на о. Василіѣ.

И вотъ нужно было видѣть ту ужасную логику, на основаніи которой они строили свои доводы объ его удаленіи.

Сцена начинается съ того, что къ о. Васи-лію подходит солдатъ. Не безъ нѣкотораго волненія онъ начинаетъ:

— А позволте у васъ спросить, на какомъ основаніи вы вернулись сюда?

О. Василій отвѣтилъ, что священниковъ, за-нимавшихъ мѣста въ санитарныхъ поѣздахъ, всѣхъ распустили, и онъ вернулся къ мѣсту своей прежней службы.

— А есть-ли у васъ на это видъ? спраши-ваетъ далѣе солдатъ.

— Есть, но со мной его нѣтъ—скромно от-вѣчаетъ батюшка. Солдатъ задумался, Наступила пауза. Чувствовалось, что не такъ начато „дѣло“, и эта досадная пауза портитъ все впечатлѣніе. Не знаю, долго-ли затянулась бы она, если бы товарища не выручилъ извѣстный „обществен-ный дѣятель“ З.

— „Но, батюшка—началъ онъ со свойствен-ной ему выразительностью,—народъ васъ не желаетъ“. Опять наступила небольшая пауза и въ этой напряженной тишинѣ, мнѣ казалось, что я услышу учащенное сердцебіеніе въ груди о. Василія.

Блѣдный и, видимо, не совсѣмъ спокойный о. Василій, кусалъ кончикъ своей бороды. Всѣ напряженно ждали разрѣшенія этой зло-вѣщей тишины, лишь одинъ писарь Аникѣичъ, казалось, незамѣчалъ ничего этого: съ поднятыми на лобъ очками, онъ сосредоточенно перебиралъ прото-колы и акты, приговора и свидѣтельства своего объемистаго коленкороваго портфеля.

Но вотъ сразу заговорили нѣсколько голо-совъ, и заглушили собой мелодичный звонъ цер-ковнаго колокола, мѣрно доносившійся и въ ти-шинѣ ясно слышимый черезъ разбитое окно сельскаго парламента. Вс время этого „смѣшенія языковъ“ о. Алексѣй покидаетъ собраніе, заявивъ, что ему нужно служить вечерню.

Среди общаго шума все-таки можно было рззслышать отдѣльные слова и даже цѣлыя фразы:

— „Надо было спроситься у прихода, же-лаетъ-ли онъ васъ взять себѣ,—слышится вну-шительный голосъ какого-то старика,—вѣдь всегда спрашиваютъ хозяина, а безъ спросу ни-чего недѣлаютъ“.

— „Конечно, надо спроситься приходу“— слышатся кое-гдѣ осторожные голоса.

— Кто ему давалъ приговоръ?—спраши-ваетъ какой-то хриплый голосъ.

— „Бабы да казаки“—острить сосѣдъ спро-сившаго. Слышатся и еще какіе-то отрывки фразъ, недовольные возгласы и просто поддаки-ванія, но надъ всѣмъ этимъ гуломъ царить звон-кій голосъ того же солдата:

— Сами посудите, господа! 4-го апрѣля у меня умерло дите. Мы, конечно, принесли его въ церковь. Служилъ о. Василій. Моя жена подала ему ладанъ, а онъ его въ карманъ. Такъ всѣ и удивились. Ну, мнѣ не до того было: тутъ сы-нишка умеръ, а тутъ на войну берутъ; ну, ду-маю, пускай пользуется“.

— „Ложь, это явная ложь“—парируетъ за-травленный батюшка.

— Не ложь, а сущая правда; я могу доста-вить вамъ десять свидѣтелей, а вы говорите— ложь. Вотъ видите, оно и выходитъ: глаза къ небу, а руку въ карманъ“,—побѣдоносно закан-чиваетъ при общемъ смѣхѣ счастливый оппо-нентъ.

— „Да и свѣчки тушить не его дѣло: не успѣешь зажечь, а онъ фу—у!—и потушилъ; свѣча должна горѣть до конца: за нее деньги „плочены“,—слышится въ заднихъ рядахъ остро-рожное замѣчаніе.

— Господа, это же, вѣдь, доходъ церкви— жалобно оправдывается о. Василій.

— Да, что объ этомъ толковать—о пустя-кахъ—вдругъ слышится возраженіе О. Д-на, един-ственного сторонника о. Василія,—за это не вы-гоняютъ хорошаго чело-вѣка; дураки вы господа!“

— „Что это за облакаты?—послышались негодующіе возгласы,—какъ ты смѣешь называть меня дуракомъ: я тебѣ въ отцы гожусь“—спра-ведливо негодуетъ лысый старикъ.

— Удалить его! Вывести!—съ разныхъ сто-ронъ.

— Лизоблюдь, смѣясь острить одинъ изъ членовъ парламента. Упирающагося Д-на, при-сутствующій здѣсь милиціонеръ удаляетъ изъ „залы засѣданій“. Исполнивши свой гражданскій долгъ, милиціонеръ садится на прежнее мѣсто и величественно поправляетъ красную повязку на лѣвомъ рукавѣ. О, Василій, опустивши голо-ву „униженный и оскорбленный“, ковыряетъ тростью земляной полъ „залы“.

— „Конечно, мы не противъ священниковъ—снова начинаетъ солдатъ,—пища духовная намъ необходима, какъ рыбѣ вода; но есть разные „климаты“. Вообще есть вредные „климаты“ и хорошіе. И надо различать, гдѣ „чело-вѣчество“ и гдѣ его нѣтъ“.

Признаюсь, что эти перлы ораторской рѣчи, при всемъ трагизмѣ создавашагося для о. Василія положенія, вызвали у меня улыбку. Мнѣ почему-то вспомнился нашъ фронтъ. Вотъ отдается при-казъ о наступленіи. Собирается „искосоль“, со-стоящій изъ подобныхъ этому солдату членовъ. И вотъ начинаютъ разбираться, какіе въ этомъ приказы „климаты“ и есть ли „чело-вѣчество“. Въ концѣ концовъ по обсужденіи приказа „чело-вѣчества“ не находятъ а „климаты“ находятъ вредными и, вмѣсто наступленія, побросавъ винтовки, уходятъ въ тылъ.

Бѣдный, жалкій русскій революціонеръ! Ты и сейчасъ рабъ, несмотря на дарованныя тебѣ свободы; ты рабъ чужихъ мыслей, чужихъ словъ, чужихъ поступковъ, чужихъ умовъ не всегда здоровыхъ!!!

Наконецъ слѣдуетъ резюме предсѣдателя:

— Ну, что же господа?

— Давайте писать приговоръ—послышалось изъ толпы. И вотъ выпрямляется согбенная фигура Аникѣича, и собранію задается вопросъ: „какую же, господа, причину удаленія мы выставимъ въ приговорѣ?“ Сказалъ и снова погрузился въ свой коленкоровый портфель. И, казалось, ничего не выражало его безцвѣтное лицо. Смѣло утверждаю, что ни одинъ психологъ-физиологъ не угадалъ бы его мыслей: такъ хорошо онѣ были спрятаны за этими грязными очками. Не сразу отвѣтило собраніе на вопросъ Аникѣича.

— Да такъ просто; безо всякой причины: не хотимъ да и только,—послышался довольно храбрый отвѣтъ.

— Нѣтъ, такъ нельзя,—послышалось возраженіе,—напишемъ, что не спросился насъ и прѣхалъ служить сюда! Было видно, что и этотъ, не особенно умный отвѣтъ неудовлетворилъ собраніе. Вотъ-то и выручаетъ собраніе извѣстный З. Его рѣзкій голосъ рѣжетъ уши:

— Эхъ, господа; надо говорить правду: гордовать о. Василій, поэтому мы его и не желаемъ“.

— Правильно! Вѣрно! послышалось въ отвѣтъ, и перо Аникѣича уже ставило на чистомъ листѣ дату историческаго дня.

„Залъ“ засѣданій постепенно пустѣетъ, и депутаты удаляются въ кулуары „затянуться“, пока Аникѣичъ окончитъ въ „залѣ“.

Наконецъ, приговоръ готовъ, и Аникѣичъ монотонно читаетъ: „...17 года, октября 1 дня. Мы нижеподписавшіеся граждане поселка Донской обл., имѣющіе право голоса на нашихъ хуторскихъ сборахъ въ числѣ (столькихъ-то) подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя нашего комитета, имѣли сужденіе въ слѣдующемъ...“ Далѣе говорится, что свящ. о. Василій сначала служилъ честно, а послѣ того какъ вернулся „изъ дѣйствующей арміи“ не спросился „коренного населенія поселка“ и сталъ служить. Эта причина, а еще и та, что отношеніе священника къ нмъ „очень твердое“ заставляетъ ихъ просить, кого слѣдуетъ, удалить его отсюда, въ чемъ и подписуются.

Молча слѣдили „сваты“ за подписью этого „смертнаго“ приговора, потомъ одновременно поднявшись, они медленно вышли на улицу. Черезъ нѣсколько минутъ съ тяжестью на сердцѣ покинулъ зданіе „парламента“, и я.

Вотъ вамъ. читатель, картина изъ сельской жизни.

Знахіе слушателей, какъ условіе успѣха проповѣди.

Христось Спаситель въ числѣ свойствъ добраго пастыря указалъ на знаніе имъ своихъ пасомыхъ (Іоанна X, 14). Дѣйствительно, знаніе пастыремъ проповѣдникомъ своихъ слушателей, ихъ настроенія, ихъ жизни является необходимымъ условіемъ дѣйственности пастырскаго слова. Когда умѣютъ проникнуть въ человѣка и дать ему это замѣтить его удивляютъ, ему нравятся и чрезъ это господствуютъ надъ нимъ. Средствами для такого познанія человѣка являются самонаблюденіе и наблюденіе надъ другими людьми.

Первое, если оно свободно при помощи Божіей отъ иллюзіи самообольщенія, есть самое плодотворное средство. Потому что наше собственное сердце представляетъ точку сравненія, куда мы переносимъ внѣшній опытъ. Поэтому проповѣднику нельзя жить замкнувшись въ самомъ себѣ, какъ бы въ эгоистическомъ самосозерцаніи. Отъ него требуется наблюденіе надъ самимъ собою и самоизученіе, какъ для того, чтобы умѣть владѣть собою, такъ и для того, чтобы имѣть въ своемъ сердцѣ тайну другихъ сердецъ и этимъ въ случаѣ надобности заставить ихъ опомниться.

Къ самонаблюденію должно быть присоединено наблюденіе надъ другими людьми. Понятно, что жизненное знакомство съ другими дается не сразу, достигается со временемъ. Но размышленіемъ можно ускорить и расширить жизненный опытъ. Конечно, трудъ и усилія необходимы проповѣднику въ дѣлѣ изученія другихъ людей. Но это изученіе облегчаютъ ему и преимущества его служенія (таинство исповѣди) и самонаблюденіе и близкое созерцаніе въ славѣ Божіемъ вѣчныхъ истинъ, которыя повсюду распространяютъ свой свѣтъ. При этомъ онъ не долженъ забывать, насколько почтительнымъ и милосерднымъ долженъ быть взглядъ, которымъ онъ проникаетъ въ глубину души человѣческой, насколько свободнымъ отъ коварства или простаго человѣческаго любопытства. Въ этомъ отношеніи путь онъ подражаетъ Іисусу Христу. Спаситель зналъ и видѣлъ, что есть въ человѣкѣ, не имѣя даже надобности наблюдать. Но ни Божественное всевѣденіе, ни мучительныя испытанія, которымъ подверглась его человѣче-

ская природа, не сдѣлали его презрительнымъ и суровымъ въ отношеніи къ человѣку. Его чувства къ окружающему народу выразились въ столь глубокомъ и нѣжномъ восклицаніи: „Милосердную о народѣ семь!“ (Марк. III, 2.) Таково должно быть и слово священника, составленное на основѣ знанія человѣка. Оно должно быть исполнено уваженія къ природѣ человѣка и состраданія къ нему, соотвѣтственно тѣмъ бѣдствіямъ и страданіямъ, какія обнаруживаетъ его наблюденіе.

При этомъ нужно сказать, что нельзя изучать и хорошо знать современнаго человѣка внѣ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ онъ живетъ. Поэтому проповѣднику нужно интересоваться всѣми условіями и формами жизни, быть освѣдомленнымъ о соціальныхъ и политическихъ организаціяхъ, рабочемъ движеніи, промышленности, торговлѣ, искусствѣ. Но ко всему этому проповѣднику нужно относиться съ большимъ, но исполненнымъ такта и мудрости любопытствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе священника весьма щекотливо. По своей профессіи онъ отдѣленъ отъ обыкновенныхъ людей, чтобы принадлежать всецѣло евангелію, но въ силу этой же профессіи, онъ долженъ быть всѣмъ для всѣхъ. И вотъ въ одно и то же время онъ долженъ быть чуждъ и не чуждъ жизни. Если онъ обращаетъ вниманіе на все, что занимаетъ людей, то не для того, чтобы самому забавляться и не съ цѣлью нравиться имъ. Онъ хочетъ использовать наблюдаемыя явленія въ интересахъ спасенія пасомыхъ. Священникъ держится на уровнѣ своихъ братьевъ, но только затѣмъ, чтобы привести ихъ ко Христу. Проповѣдникъ во всякомъ случаѣ долженъ установить истинныя и справедливыя отношенія природы къ сверхъестественному, человѣческихъ дѣлъ къ дѣламъ Божіимъ. Пусть же онъ наблюдаетъ жизнь, чтобы изучать ее.

До какихъ предѣловъ слѣдуетъ идти въ этомъ направленіи? Какъ пріобрѣтать необходимыя знанія безъ неудобствъ и опасностей? Какъ снисходительно ни смотрѣть на наше время, все-таки нужно признать, что современный человѣкъ, взятый въ общемъ, далекъ отъ Бога, что современная мысль и жизнь чужда Богу. Никто не станетъ совѣтовать проповѣднику слѣдить за движеніемъ и развитіемъ театровъ, легкой прессы,—переодѣваться въ свѣтское платье, чтобы посѣщать театральныя зрѣлища. Особен-

но доставило бы горькое чувство вѣрующему человѣку, если бы онъ замѣтилъ, что свящ. предпочитаетъ чтенію твореній святоотеческихъ и богословской литературы чтеніе беллетристическихъ произведеній легкаго жанра. Но все это не исключаетъ необходимости знакомства по выдающимся произведеніямъ съ современнымъ состояніемъ умовъ. Священникъ не можетъ заключить проповѣдь въ классическую трилогію—удовольствія, почести и богатства, онъ не можетъ говорить съ современными демократическими аудиторіями такъ, какъ говорили проповѣдники прежнихъ вѣковъ. Несомнѣнно, проповѣднику вѣчныхъ истинъ нужно быть человѣкомъ своего времени. И чтобы понять лучше эту обязанность, можно привести ее къ слѣдующимъ четыремъ вопросамъ.

Во-первыхъ, до какихъ предѣловъ слѣдуетъ священнику довести наблюденіе надъ современной жизнью, особенно тѣхъ сторонъ ея, гдѣ она явно враждебна вѣрѣ и божественному закону?—До предѣловъ, исключаящихъ погибель его души. Ни стремленіе къ расширенію знаній, ни роль врачевателя душъ не дадутъ священнику права знакомиться со всѣми зрѣлищами и соблазнами. Онъ человѣкъ, онъ слабъ, онъ подверженъ, какъ и всякій человѣкъ заразѣ. Если онъ рѣшится войти, какъ изслѣдователь въ извѣстныя опасныя области, пусть это дѣлаетъ изъ побужденій любознательности, съ честнымъ сознаніемъ имѣть въ виду только служебныя обязанности. Пусть онъ не забываетъ, что „хотя онъ господинъ и пастырь въ израилѣ“, но ученикъ и овца въ отношеніи владычества надъ самимъ собою. Священнику нужно прежде всего примѣнять къ себѣ благоразуміе, котораго онъ добивается отъ другихъ. Дѣло идетъ о достоинствѣ и его внутреннемъ спокойствіи, а можетъ быть и его спасеніи.

Во вторыхъ. Насколько проповѣднику слѣдуетъ высказывать законно пріобрѣтенную опытность? Въ какой мѣрѣ ему надо высказывать въ курсѣ идей и особенно нравовъ настоящаго времени? Настолько, насколько нужно, чтобы избѣгать кривотолковъ, могущихъ вызвать улыбку. Нужно, чтобы слушатели чувствовали себя разгаданными, а потому сознавали себя покоренными.

Но перейдя извѣстныя границы, можно вызвать соблазнъ. Міръ не даритъ ни своимъ вниманіемъ, ни своимъ довѣріемъ того, кто

знаетъ его слишкомъ мало, но несомнѣнно онъ отнесетъ съ изумленіемъ и досадою къ проповѣднику, которому вздумалось бы притвориться знающимъ его слишкомъ хорошо. Самъ суетный и испорченный, міръ сохраняетъ то практическое чувство истины, которое требуетъ, чтобы всякій былъ на своемъ мѣстѣ и исполнялъ свою роль. Онъ будетъ почитать священника, если будетъ въ немъ видѣть гражданина высшаго міра, обязаннаго касаться земныхъ интересовъ и человѣческихъ вещей, только для того, чтобы вести насъ къ Богу. Но какое чувство досады и презрѣнія испыталъ бы вѣрующій, если бы увидѣлъ въ священникѣ человѣка, ищущаго измѣной своихъ убѣжденій мѣста на пиру свѣтскихъ лицъ и говорящаго: „вы видите я изъ вашихъ“. Какое униженіе изъ-за безумнаго тщеславнаго кокетничанья. Нѣтъ, какъ бы проповѣдникъ не могъ погрузиться въ наблюденіе бѣдствій и соблазновъ современной жизни, для него лучше сохранить часть своего опыта, чѣмъ цѣликомъ обноруживать его передъ слушателями.

Въ третьихъ. Спросимъ еще, въ какой степени проповѣдникъ долженъ любить современнаго человѣка и свое время. Онъ призванъ вліять на душу человѣческую, а дѣйствовать на душу можно, только любя ее. Поставленный Господомъ на этотъ трудный и славный постъ проповѣдника, отвѣтственный предъ Богомъ за души своихъ пасомыхъ онъ долженъ любить ихъ искренно и глубоко, что-бы посвятить имъ свои силы. Но какъ любить ихъ? Что любить въ нихъ? Пусть онъ любить въ современной душѣ все, что заслуживаетъ этого. И прежде всего пусть любить ее природныя качества и дарованія, хотя бы они были скомпрометированы отсутствіемъ вѣры и отрицаніемъ нужды въ искупленіи. Эти дарованія созданы для Христа, какъ цвѣтокъ для солнца, они гибнутъ, потому что прячутъ ихъ отъ его вліянія. Пусть проповѣдникъ приметъ всѣ мѣры, чтобы спасти ихъ, прикрѣпивъ къ своему источнику.

Но болѣе всего пусть проповѣдникъ любить все то, что современная душа сохранила отъ Иисуса Христа. Ибо въ сущности то, что любить священникъ въ современной душѣ, это—Иисусъ Христось, котораго онъ, радостно находитъ или котораго онъ старается тамъ поселить. Современный человѣкъ долженъ знать, что его любятъ не ради его самого. Священникъ любитъ свое время, какъ

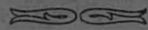
бы онъ любилъ всякое другое и по тому же вѣчному поводу, на которомъ основана истинная любовь. Онъ любить свое время, какъ сынъ любитъ свою семью. Онъ предпочитаетъ, ее всѣмъ другимъ семьямъ, хотя и сознаетъ ея недостатки. Священникъ не принимаетъ всего изъ своей эпохи, онъ не повторялъ бы эти печальныя слова, вышедшія, правда, изъ священническихъ устъ; „Я люблю все современное вплоть до его недостатковъ“. Его любовь—это милосердіе, а не пристрастіе или угожденіе. Такая любовь побуждаетъ священника употребить всѣ усилія, чтобы сохранить въ современной душѣ или возратить ей Иисуса Христа.

Въ четвертыхъ. Какъ проповѣднику слѣдуетъ судить о современной эпохѣ? Проповѣднику, какъ представителю Божественнаго милосердія, слѣдуетъ смотрѣть на современнаго человѣка, съ хорошей стороны. Но съ другой стороны его снисходительность не можетъ доходить до того, чтобы нарушить требованія правды. Несомнѣнно, человѣкъ вѣчный въ своей природѣ не измѣнилъ ни существенныхъ своихъ потребностей, ни своихъ слабостей. Но священникъ не можетъ не видѣть, что настоящее время носить явные слѣды революціи, что современный человѣкъ увлеченъ въ потокъ атеизма, прямого и формальнаго мятежа противъ одного упоминанія имени Божія. Если въ высшихъ кругахъ такое отрицательное отношеніе къ религіи представляетъ собой плодъ вліянія матеріалистическаго направленія науки, то въ низшихъ слояхъ оно порождено революціей, конечно, еще не обнаружившей всѣхъ дѣйствій своего разрушительнаго вліянія на религію. Отрицательныя доктрины доходятъ до предѣловъ возможнаго развитія и употребляютъ громадныя усилія привести факты къ той же точкѣ. И однако и факты и доктрины все можетъ быть обращено вспять, приведено обратно, и поднято изъ этихъ пропастей безумія. И вотъ это и есть то, надъ чѣмъ должна работать современная проповѣдь, съ яснымъ взглядомъ на дѣйствительность и съ несмущаемой надеждой. Пусть же священникъ любитъ время, которое опредѣлило ему Провидѣніе пусть онъ судить его вѣрно, безъ угодливости и безъ горечи, пусть онъ его изучаетъ, какъ благожелательный и разсудительный изслѣдователь. Преимущества его званія служатъ гарантіей противъ опасности его роли. И если созерцаніе современныхъ явленій можетъ

повредить его душѣ, то оно можетъ быть также и полезно ему. Разсматриваемая, какъ должно, картина міра, который хотять сдѣлать отступникомъ отъ Бога, приводитъ насъ къ Богу въ силу контраста. Чѣмъ больше скандаловъ и позора въ этомъ мірѣ, тѣмъ болѣе мы чувствуемъ себя отвлеченными къ истинѣ со всей силой нашей печали и нашего отвращенія отъ ужасной дѣйствительности.

Проницательность, чистота намѣреній, истинно-пастырское милосердіе, вотъ съ какими качествами нужно изучать проповѣднику своихъ пасомыхъ.

Пусть онъ смотритъ на современнаго человѣка глазами и сердцемъ Верховнаго Пастыреначальника, чтобы подъ оболочкой случайныхъ и поверхностныхъ наслоеній открыть вѣчнаго человѣка, добраться до основанія человѣческой природы и крещенной души. Туда то нужно проникнуть, чтобы проповѣдь имѣла успѣхъ. Ради достиженія этой цѣли изученіе дѣйствительности и имѣетъ цѣнность.

Нѣсколько словъ о судѣ чести.

Революціонная волна, хлынувшая бурнымъ потокомъ въ наше вѣдомство, выдвинула, среди другихъ вопросовъ, вопросъ о чести въ первую очередь.

Для разбора всякаго рода недоразумѣній и споровъ между членами причта съ одной стороны, и—поддержаніе корпоративной чести духовенства съ другой, Чрезвычайный Епархіальный майскій съѣздъ духовенства и мірянъ постановилъ учредить въ каждомъ благочиніи товарищескіе суды чести.

Вполнѣ естественно, что такимъ судебнымъ учрежденіямъ подсудны чисто семейныя дѣла, если можно такъ выразиться, носящія нравственный характеръ.

Въ своихъ юридическихъ предѣлахъ суды чести являются самостоятельными учрежденіями и безапелляционными.

При проведеніи въ жизнь этого постановленія съѣзда, приходится разочаровываться въ томъ отношеніи, что съ учрежденнымъ самимъ же духовенствомъ судомъ чести, нисколько не хотять считать, не хотять признать законными его функціи, какъ Епархіальная власть, такъ и само духовенство.

Для примѣра приведу такой случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ благочиній епархіи.

Товарищескій судъ чести при разборѣ одного дѣла о неоднократномъ оскорбленіи священникомъ псаломщика и вообще о безобразномъ поведеніи священника, положительно подрывающаго авторитетъ пастыря и ставящаго въ неза-

видное положеніе все духовенство благочинія, постановилъ предложить послѣднему перевестись въ другое благочиніе. Подсудимый призналъ свою вину, съ рѣшеніемъ суда согласился, просилъ назначить срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ оставить данное мѣсто и прекратить дальнѣйшій разборъ дѣла.

При такомъ положеніи судьямъ оставалось гарантировать себя со стороны даващаго обѣщаніе, что они и сдѣлали, отобравъ подписку—виновнаго объ оставленіи имъ прихода въ трехъ мѣсячный срокъ.

Дальше оставалось давшему подписку выполнить обѣщаніе, и вопросъ ликвидированъ.

Между тѣмъ священникъ, признавшій себя виновнымъ, добровольно давшій подписку объ удаленіи съ прихода, почелъ для себя необязательнымъ выполнить рѣшеніе суда и свое собственное слово.

Ссылаясь на несправедливость и пристрастіе со стороны суда, онъ апеллировалъ въ Епископскій Совѣтъ. Послѣдній, въ свою очередь, затребовалъ отъ мѣстнаго ц-районнаго Совѣта полнаго разслѣдованія дѣла вторично.

Не спорю, быть можетъ, съ точки зрѣнія Священнаго Писанія, дѣйствія Епископскаго Совѣта и правильны, но съ точки зрѣнія переустройства всѣхъ мѣстныхъ церковно-административныхъ и судебныхъ учреждений и съ юридической точки зрѣнія, Епископскій Совѣтъ безусловно не имѣлъ и не имѣетъ никакого права требовать пересмотра рѣшеній суда чести, такъ какъ это есть посягательство со стороны послѣдняго на верховныя права единственнаго законодательнаго органа епархіи—мѣстнаго собора, признаващаго судъ чести въ постановленіяхъ своихъ безапелляционнымъ.

Подобное отношеніе къ суду чести со стороны Епископскаго Совѣта положительно подрываетъ авторитетъ суда чести. Послѣдній теряетъ свою силу, какъ самостоятельная и правомочная юридическая единица въ подсудныхъ ему дѣлахъ. Вся дѣятельность суда такимъ образомъ, сводится къ предварительному слѣдствію, требующему провѣрки законности дѣйствій со стороны церковно-районнаго совѣта; окончательное же рѣшеніе по тому или другому дѣлу Епископскій Совѣтъ видимо оставляетъ за собою. Этого духовенство не должно допустить: товарищескій судъ чести—наше корпоративное учрежденіе, единственный органъ, способный поднять наши нравственныя качества и стоящій за честь цѣлой корпорации.

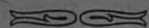
Духовенство должно проникнуться уваженіемъ и абсолютнымъ довѣріемъ къ суду чести и его представителямъ, выбраннымъ изъ нашей же духовной среды, людей честныхъ и съ благороднымъ характеромъ, не способнымъ на низость; необходимо безусловное повиновеніе суду чести; нужно заставить всѣхъ, не желающихъ признать законными рѣшенія суда чести, къ безпрекословному подчиненію и исполненію постановленій суда чести; затѣмъ, при вмѣшательствѣ въ такого рода дѣла Епископскаго Совѣта,—указать послѣднему, что въ рѣшеніи

подсудныхъ суду чести дѣлъ, онъ достаточно авторитетенъ и безапелляционенъ, каждое вмѣшательство Епархіальной власти въ дѣйствія суда чести, духовенство должно разсматривать, какъ неуваженіе къ самостоятельному учрежденію, — недовѣріе къ избранникамъ духовенства, а, слѣдовательно, — ко всей корпораціи; наконецъ, необходимо потребовать отъ Епархіальной власти опредѣленнаго и точнаго указанія, какія именно дѣла подлежатъ суду чести.

Только при полномъ уваженіи, довѣриі, абсолютномъ подчиненіи суду чести самаго духовенства, при совершенномъ невмѣшательствѣ въ дѣйствія суда чести Епархіальнаго Начальства, только при строгой разграниченности всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію отдѣльныхъ учреждений, судъ чести способенъ будетъ къ существенной и плодотворной работѣ на пользу всего сословія.

Псаломщикъ х. Трухина Н. Сиволовъ.

Историческая справка по вопросу о патриаршестве въ Русской Церкви.

Патриаршество въ Россіи впервые было учреждено при царѣ Осдорѣ Ивановичѣ, въ 1589 г., 26 января 1589 года Константинопольскимъ патриархомъ Іереміей въ патриархи Русской церкви былъ торжественно поставленъ митрополитъ Іовъ и черезъ 2 года по поставленіи была получена отъ Восточныхъ патриарховъ грамота объ утвержденіи патриарха въ Москвѣ, подписанная 3 патриархами, 42 митрополитами, 19 архіепископами и 20 епископами. Московскій патриархъ долженъ былъ занимать мѣсто послѣ патриарха Іерусалимскаго.

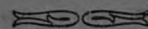
При введеніи патриаршества въ Россіи предполагалось дать Русской церкви и устройству соответственное Восточнымъ патриархатамъ, т. е. раздѣлить Р. церковь на митрополичьи округа, которые бы обнимали собой нѣсколько Епархій, при чемъ Епархіальные архіереи должны были быть въ такой же зависимости отъ митрополитовъ, какъ послѣдніе отъ патриарховъ. На самомъ дѣлѣ такое дѣленіе не состоялось, и лишь четыре Епархіальныхъ Преосвященныхъ—Новгородскій, Казанскій, Ростовскій и Крутицкій получили санъ митрополита, что, разумѣется, не могло измѣнить существенно положенія Епархіальныхъ церковныхъ дѣлъ. Юридически власть патриарха ничѣмъ не отличалась отъ власти прежняго митрополита и патриархъ пользовался лишь извѣстными богослужебными преимуществами.

Какъ и митрополитъ, онъ носилъ бѣлый клобукъ, но съ крестомъ или херувимами: на митрѣ у него былъ крестъ, котораго не было у митрополита; передъ нимъ во время выхода и выѣздовъ несли не только крестъ но и свѣчи, онъ одинъ только изъ архіереевъ сидѣлъ, при совмѣстномъ служеніи, на горнѣмъ мѣстѣ; архіереевъ причащаль изъ своихъ рукъ.

Первые патриархи—Іовъ, Гермогенъ, затѣмъ Филаретъ и Никонъ имѣли для своего времени особо-важное церковно-государственное значеніе, являясь неизмѣнно охранителями и защитниками русскихъ народныхъ святынь и русскаго національнаго быта. Митрополитъ Гермогенъ, милостію Божіею, уже причисленъ св. Церковію къ лику Божіихъ святыхъ. Извѣстно, что среди авторитетнѣйшихъ и образованнѣйшихъ іерарховъ Русской церкви есть лица, глубоко и убѣжденно вѣрующіе, что Господь прославитъ и укажетъ для все—церковнаго прославленія и другихъ святыхъ Своихъ изъ Русскихъ патриарховъ, напр., патриарха Никона. Послѣдніе русскіе патриархи Іакимъ и Адріанъ по прежнему стояли на стражѣ русскихъ національныхъ особенностей. Патриархъ Адріанъ разумѣется, не могъ одобрить преобразовательныхъ попытокъ Императора Петра В., часто направлявшихся къ униженію и православной вѣры. Не проявляя прямой оппозиціи, онъ молчаливо былъ главой недовольныхъ вводившимися Петромъ на Руси иноземными нѣмецкими порядками, въ лицѣ же его и само патриаршество оказалось на Руси, такимъ образомъ символомъ недовольства реформаторской дѣятельностью Императора.—Императоръ П. В. мало дорожилъ православіемъ. Не трогала его красота и каноничность церковнаго устройства. Въ октябрѣ, поэтому, 1700 года, когда умеръ патриархъ Адріанъ, сначала ему не было назначено преемника, а за тѣмъ вскорѣ же во главѣ управления Р. церковью былъ поставленъ Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій съ титуломъ мѣстоблюстителя патриаршаго престола.

Такъ закончился недолгій первый періодъ существованія (1589—1700) патриаршества въ Русской церкви и чрезъ нѣкоторое время (съ 25 янв. 1721 г.) начался т. наз. Синодальный періодъ ея жизни.

Въ хронологическомъ порядкѣ русскіе патриархи 1-го періода существованія патриаршества въ Русской церкви исчисляются нижеслѣдующимъ образомъ. Патриархъ Іовъ (1580—1605), Игнатій (грекъ, впослѣдствіи принявшій унию; былъ поставленъ въ патриархи самозванцемъ, безъ собора святителей), Гермогенъ († 1606—1612 г.), Филаретъ (отецъ Михаила Феодоровича, — 1619—1633), Іоасафъ (1633—1640), Іосифъ (1642—1652), Никонъ (1652—1666), Іоасафъ (1667—1673), Питиримъ (въ 1673 г.), Іоакимъ (1674—1690) и Адріанъ (1690—1700).

Церковно-пастырскій смыслъ идеи патриаршества.

Церковный законъ о патриаршествѣ излагается прежде всего въ 34 правилѣ св. апостоловъ, которое гласитъ слѣдующее: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его, яко главу и ничего, превышающаго власть ихъ, не творить и безъ его разсужденія; творить же каждому только то, что

касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ, и Святыи Духъ“.

То-же требованіе излагается въ 9-мъ правилѣ Антиохійскаго Собора: въ каждой области епископамъ должно вѣдати епископа, въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченія о всей области, такъ какъ въ митрополію отовсюду стекаются всѣ имѣющіе дѣла и т. д., и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него по древне принятому отъ отецъ нашихъ правилу“ и пр.

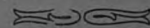
Этотъ законъ церковной жизни, какъ и прочіе каноны, приводится въ современныхъ сочиненіяхъ, какъ чисто формальное требованіе административнаго порядка, а между тѣмъ онъ заключаетъ въ себѣ весьма цѣнную нравственную или церковную идею. Жизнь церковной общины не подобна жизни обществъ государственнаго строя: она заключается не въ осуществленіи народами своихъ правъ, а въ совмѣстномъ совершеніи своего спасенія. Совмѣстность же этого подвига бываетъ: 1) чисто духовная—духовное единеніе со всею Церковью живущихъ на землѣ и отшедшихъ и 2) духовно бытовая, связанная съ цѣльнымъ бытомъ прихода-ли, провинціи-ли или цѣлаго народа, смотря по тому, въ сколь широкомъ размѣрѣ или, выражаясь по современному, масштабъ развивается здѣсь или тамъ общественный бытъ. Весь этотъ бытъ долженъ быть освященъ церковнымъ началомъ, весь онъ долженъ быть поставленъ въ связь съ мѣстною церковною жизнью и проникнуть ея молитвою, ея богословскимъ и нравственнымъ ученіемъ и ея пастырскимъ попеченіемъ, а потому, для каждой такой бытовой территоріи долженъ быть поставленъ одинъ главный пастырь. Почему одинъ? Для людей церковныхъ переживаній и совершающихъ свое спасеніе не словомъ, но и дѣломъ отвѣтъ здѣсь совершенно понятенъ.

Единство главы помѣстной церкви связано съ единствомъ подвига церковной общины. Жизнь церкви есть жизнь училища благочестія. Но въ такомъ училищѣ не просто учатъ церковныхъ людей, а пасутъ, и ихъ общество называется паствою. Пасеніе же сего общества производится не только словомъ и примѣромъ, но тѣмъ таинственнымъ, благодатнымъ вмѣщеніемъ въ свое пастырское сердце всей общей жизни пасомыхъ, посредствомъ котораго въ нихъ вливается Божественная благодать черезъ сердце пастыря, состраждущее людямъ. (2 Кор. 6, 11—13).— Пастырь имѣетъ себѣ въ этомъ смыслѣ соработникомъ Бога, т. е. сотрудникомъ и подражателемъ Искупителя-Христа, Который не инымъ чѣмъ, а именно Своею вѣчною сострадательною любовью вливаетъ въ души—подвизающихся свою духовную благодатную силу для подавленія страстей и восхожденія къ совершенству, какъ читается въ молитвѣ ко св. причащенію Св. Симѣона, Новаго Богослова: „милостію сострастія теплѣ кающіяся и чистиши, и свѣтлиши, и свѣта твориши причастиники, общ-

ники Божества твоего содѣловаяй независтно“ (Ср. 2 Кор. 3, 9).

Одинъ духовный отецъ каждого христіанина можетъ вмѣщать въ себѣ и за него и съ нимъ переживать его духовную борьбу; *одинъ* епископъ можетъ носить въ своемъ сердцѣ жизнь общины, обогащенной полною всѣхъ благодатныхъ таинствъ, ибо полнота и полноправіе общины опредѣляется именно полнотою благодатныхъ священнодѣйствій, въ ней совершающихся, т. е. обновленіемъ ея вновь поставляемыми пастырями и вновь освящаемыми храмами. Обладающая такими полномочіями, такою полнотою даровъ Божіихъ, община именуется епархіей, и тоже возносится къ Богу изъ сердца одного духовнаго отца ея отцевъ, т. е. епископа. Однако, полнотою освящающихъ таинствъ община эта не вполне обособляется отъ подобныхъ же сосѣднихъ областей, но вмѣстѣ съ ними заодно проникаетъ благодатнымъ освященіемъ и болѣе широкія, хотя и менѣе глубокія отрасли общественной жизни, племенные, научно-образовательныя, борьбу съ племенными заблужденіями, мѣстными ересями и проч. Чѣмъ больше среди сосѣднихъ епархій возникаетъ сотрудничество въ этомъ духовномъ воинствованіи и дѣланіи, тѣмъ крѣпче намѣчается нужда въ еще болѣе широкомъ сердцѣ лучшаго архипастыря, который бы имѣлъ попеченіе „о цѣлой области“ Съ усиленіемъ же началъ жизни общегосударственной, когда послѣдняя выражается не въ томъ только, чтобы собирать со всѣхъ областей подати и войско, представляя имъ во всемъ прочемъ вѣдаться собственными силами и разумомъ,—когда она подчиняетъ своей общей регламентаціи всѣ стороны жизни—управленіе, торговлю, образованіе, судъ, хозяйство городовъ и селъ, искусство и проч: вотъ тогда, при неизбѣжности и бытового объединенія жизни такой страны, какъ напр., современная Россія, особенно нуженъ общій пастырь для нея, котораго бы прочіе епископы почитали, какъ главу. *Нужда эта не столько въ широтѣ и силѣ его власти, сколько именно въ томъ, чтобы объединенная жизнь народа объединилась и въ одномъ сердцѣ пекущагося объ его спасеніи пастыря-патріарха.*

Архіепископъ Антоній, Харьковскій и Ахтырскій ¹⁾).

Литургическая замѣтка.

Св. Ап. Павелъ далъ заповѣдь Христіанамъ молиться „прежде всего за царей и за всѣхъ, иже во власти суть“ (1 тим. II, 2). На этомъ основаніи молитвы о царѣ и вообще о властяхъ составляли видную составную часть церковныхъ службъ съ самаго начала Христіанства (когда власть была языческая). Но тотъ порядокъ, который существовалъ въ церкви до послѣдняго

¹⁾ Извлечено изъ статьи Высокопреосвященнаго Антонія „Гдѣ всего сильнѣе сказалось у насъ нѣмецкое засилье, напечатанной въ № 15—16 ж. „Пастырь и паства“ за 1917 годъ.

времени, обязанъ своимъ происхожденіемъ не очень давнему времени. Въ древнихъ славянскихъ служебникахъ были общія прошенія о царствующимъ лицамъ. Поименное перечисленіе лицъ царской фамиліи на эктеніяхъ введено было при патріархѣ Никонѣ. Со времени этого патріарха ведетъ начало и такъ называемая большая похвала, произносимая въ настоящее время протодіакономъ при архіерейскомъ совершеніи божественной литургіи, (послѣ малаго входа) и послѣ пѣсни „Достойно есть“. Образцомъ для внесенія въ эктеніи на всенедельныхъ службахъ всѣхъ лицъ царствовавшего дома могли послужить бывавшія по случаю особыхъ событій въ царской семьѣ распоряженія духовнаго начальства, возглашать на службахъ три дня или одинъ день о всѣхъ лицахъ царской семьи поименно, а иногда съ присоединеніемъ и отечества лица. Мотивомъ для установленія новаго порядка для патріарха Никона могло служить то, что этотъ патріархъ, затѣнявшій своею личностью личность царя Алексѣя Михайловича, не желалъ, чтобы царская власть была затѣнена въ сознаніи народа, почему и было выдвинуто передъ сознаніемъ молящагося народа постоянное напоминаніе о царѣ и о царской семьѣ. Несомнѣнно, Церковь своимъ богослуженіемъ, своими эктеніями и молитвами воспитывала въ народѣ чувства преданности къ Верховной власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще къ правительству. Но, кажется, нельзя этого сказать о похвалахъ, внесенныхъ въ чинъ литургіи патріархомъ Никономъ. Эти похвалы съ теченіемъ времени получили характеръ не молитвы, а какой то церемоніи, и произносимыя съ большими выкрикиваніями производили на молящихся не совсѣмъ пріятное впечатленіе.

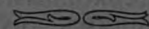
Въ настоящее время всѣ эти моленія получили характеръ большей простоты и большаго соотвѣтствія съ истиннымъ характеромъ церковныхъ молитвъ.

Но нѣкоторыхъ смущаетъ наименованіе „Святѣйшій“, усвояемое правительствующему Синоду, Патріарху. Для устраненія этого смущенія, нужно сказать, что этотъ титулъ унаследованъ отъ глубокой древности. Кромѣ древности наименованіе это имѣетъ оправданіе для себя и въ словѣ Божіемъ. Если въ священномъ писаніи всѣ Христіане называются освященными и святыми, (Колос. 1, 1—2; Филип. 1, 2,) то лицамъ, удостоившимся особаго избранія и посвященнымъ въ высшую іерархическую степень, сообщаящую особые благодатные дары, вполне приличенъ эпитетъ святости въ превосходной степени.*) Въ этомъ наименованіи выражается вѣра церковнаго общества, что эти лица являются выразителями церковнаго сознанія и носителями высшихъ церковныхъ идеаловъ.

Полную противоположность этой щепетильности (искренней ли?), проявляемой нѣкоторыми православными, мы видимъ въ католической церкви. Сознаніе католиковъ легко мирится не

только съ титуломъ „святѣйшій“, усвояемымъ іерархическимъ лицамъ, но и съ усвоеніемъ папѣ „непогрѣшимости“.

Правда, непогрѣшимость за папою признается, когда онъ говоритъ и учитъ „ex cathedra“ но многіе ли католики разбираются въ богословскихъ тонкостяхъ?

Хроника мѣстной церковно-приходской жизни.

На самооборону.

Въ Донской духовной семинаріи организовался отрядъ дружинниковъ-семинаристовъ. Первые четыре класса—полу-опустѣли.

Въ беззавѣтномъ порывѣ многіе изъ семинаристовъ, встрѣтивъ на пути въ семинарію казачьи части, выступающія на фронтъ присоединились къ нимъ и вмѣстѣ съ ними отправились на фронтъ.

Городскія церковно-приходскія школы.

Троицкій приходъ подалъ въ городскую управу протестъ противъ перехода школы въ вѣдѣніе города. И сдача этой школы состоялась, вопреки постановленію приходскаго собранія по инициативѣ завѣдывающаго школою. Управа отвергла протестъ. Приходъ настаиваетъ на своемъ и при посредствѣ епархіальнаго совѣта возбуждаетъ вопросъ о возвращеніи школы приходу.

Соборная церковно-приходская школа, переданная городу, истощила полученныя ею при передачѣ отъ собора средства на содержаніе школы и по словамъ завѣдывающаго школою, городское самоуправленіе отказывается въ выдачѣ средствъ до 1-го января 1918 г. Завѣдывающій школою угрожалъ приходскому совѣту закрыть школу 1-го декабря. Отъ прихода ушли, а денегъ требуютъ.

Приговоръ.

1917 года Ноября 19 дня. Нижеподписавшіеся прихожане Живоносной церкви при Бабинскомъ Цѣлебномъ Источникѣ въ поселкѣ Петровскомъ, (Петровской-же волости) Таганрогскаго округа, Донской епархіи, въ присутствіи приходскаго духовенства имѣли сужденіе по поводу закончившихся (у насъ) выборовъ въ Учредительное Собраніе и постановили: предоставляя членамъ этого Высокаго Учрежденія полную свободу выработать между прочимъ подробности взаимоотношеній Богохранимой нашей Державы и Православной Церкви, необходимо, по священной обязанности вѣрныхъ чадъ Ея, теперь же во всеуслышаніе заявить свое искреннее и непреклонное желаніе, чтобы 1) намъ (православнымъ христіанамъ) было оставлено право исполнять всѣ церковные обычаи и уставы свободно и безпрепятственно;

*) Въ оправданіе этого титула можно указать на филологическое значеніе слова „святѣй“, какъ оно употребляется въ Евр. библіи.

2) дѣтямъ нашимъ обязательно обучаться Закону Божію въ училищахъ на ряду съ другими учебными предметами:

3) Великіе праздники и святыни христіанскія признавать достойными уваженія какъ (самому) Правительству, такъ и всѣмъ властямъ, отъ него поставленнымъ;

4) учрежденія церковнымъ и должностнымъ лицамъ, обслуживающимъ духовныя нужды гражданъ и чрезъ то содѣйствующимъ общему благоустроению отечества, оказывать достаточное пособие отъ казны, но

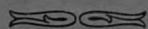
5) во внутренніе распорядки Церкви никто изъ свѣтскаго начальства вмѣшиваться не долженъ:

6) Ей—Церкви Христовой, (какъ установленію Божественному) предоставляется въ Государствѣ свободное и независимое самоуправленіе на началахъ соборности и выборнаго права отъ духовенства и мірянъ.

Въ чемъ и подписались грамотные: 8 женщинъ и 28 мужчинъ, а неграмотныхъ 22 женщины и 11 мужчинъ выразили согласіе съ вышеизложеннымъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Священникъ Алексѣй Алексѣевъ.

Инопархіальная хроника.

Въ Октябрѣ м. 1917 года исполнилось столѣтіе со времени открытія Кіевской духовной Семинаріи. Преподавателемъ Семинаріи прот. П. Петровымъ составлена исторія 100-лѣтняго существованія Семинаріи. Въ виду тяжелыхъ условій печатанія эта исторія неиздана ко дню юбилея. Къ этому времени напечатана въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ краткая историческая записка о Семинаріи, составленная тѣмъ же авторомъ. Самое юбилейное торжество отложено до болѣе благоприятнаго времени.

Политическій отдѣлъ

о мѣстной власти.

Вопросъ объ организаціи краевой власти въ обл. войска Донского получилъ, наконецъ, свое разрѣшеніе на недавно закрывшемся большомъ казачьемъ кругѣ въ Новочеркасскѣ. Краевая власть отнынѣ должна быть основана на строго демократическихъ началахъ, съ привлеченіемъ къ участию въ ней всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія. Такое рѣшеніе было вынесено, однако, на кругѣ не безъ значительной борьбы.

Войсковому правительству впредь до образованія законной всероссійской государственной власти, принадлежитъ вся полнота исполнительной власти въ предѣлахъ края. Войсковое правительство составляется на паритетныхъ началахъ изъ представителей казачьяго и не-казачьяго мѣстнаго населенія. Число членовъ правитель-

ства—14 человекъ, не считая помощника атамана, который является по должности председателемъ правительства.

Что касается семи мѣстъ въ правительствѣ, предоставленныхъ не-казачьему населенію, комиссія, составленная для разработки вопроса объ организаціи выборовъ членовъ правительства отъ не-казачьяго населенія, высказалась за косвенные выборы. Мѣстное не-казачье населеніе должно будетъ послать своихъ представителей на такъ называемый областной сѣздъ, который и выберетъ семь членовъ въ составъ войскового правительства.

Войсковое правительство въ полномъ своемъ составѣ, т. е. въ составѣ казачьихъ и не-казачьихъ своихъ частей рѣшаетъ вопросы, относящіеся до всего края. Дѣла же чисто казачьи, т. е. дѣла хозяйственные, по управленію и военныя, рѣшаются войсковымъ правительствомъ безъ участія членовъ отъ не-казачьяго населенія. Получается, такимъ образомъ, какъ бы большой и малый совѣтъ правительства въ зависимости отъ рода дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію.

Рѣшенія правительства, однако, не окончательны. Войсковому атаману, который избирается войсковымъ кругомъ и стоитъ во главѣ управленія областью, предоставляется право приостанавливать рѣшенія войскового правительства, если онъ найдетъ, что эти рѣшенія противорѣчатъ интересамъ края. Въ такомъ случаѣ приостановленное рѣшеніе возвращается на вторичное разсмотрѣніе правительства и, принятое вновь большинствомъ голосовъ, приводится въ исполненіе.

Войсковому правительству принадлежитъ исполнительная власть въ краѣ. Что касается законодательныхъ функций власти, онѣ осуществляются войсковымъ кругомъ (который, очевидно, также будетъ реформированъ на началахъ привлеченія къ участию въ немъ и не-казачьихъ слоевъ населенія). Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, во время прекращенія занятій круга, войсковое правительствомъ надѣляется также правомъ издавать законы при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы проведенные въ такомъ порядкѣ законы были представлены на обсужденіе и утвержденіе ближайшаго войскового круга.

Такъ организована мѣстная власть въ Донской области. Необходимо отмѣтить, что такая организація носитъ временный характеръ, а потому мы и воздержимся пока отъ какой бы то ни было критической оцѣнки ея. Въ концѣ текущаго декабря долженъ собираться въ Новочеркасскѣ казачье-крестьянскій сѣздъ (нѣсколько непонятно, почему изъ не-казачьяго населенія привлекается только крестьянство и исключаются другіе слои населенія), такъ называемое мѣстное учредительное собраніе, которое и организуетъ власть на болѣе прочныхъ и постоянныхъ основахъ.

Крестьянскій сѣздъ.

На состоящемся въ Петроградѣ крестьянскомъ сѣздѣ по докладу Гуревича принята ре-

золюція объ отношені къ „совѣту народныхъ комиссаровъ“.

Резолюція признаетъ произведенный большевиками захватъ власти „преступнымъ посягательствомъ на державныя права и волю всего русскаго народа и въ частности на права Совѣтовъ, именемъ которыхъ дѣйствовали захватчики“. Далѣе, резолюція перечисляетъ учиненныя новой властью насилія, указываетъ на обнаруженную ею „полную неспособность къ творческой работѣ“, клеймитъ отказъ большевистскаго правительства отъ созыва международной социалистической конференціи въ Стокгольмѣ и отъ послышки представителя русской демократіи на парижскую конференцію союзниковъ, вмѣсто чего новая власть „пошла на сепаратные переговоры съ германскими империалистами“, оставивъ Россію „одинокой, безъ союзниковъ, съ полуразвалившейся арміей, отданной на милость побѣдителя“.

Новое „правительство,—указываетъ резолюція,—не остановилось передъ разжиганіемъ новой гражданской войны съвера Россіи противъ юга“. Оно „не остановилось передъ насиліями надъ избранными народомъ и противодѣйствуетъ открытію Учредительнаго Собранія“.

„Въ виду всего этого II-й съѣздъ Совѣта крест. деп. постановляетъ: *объявить передъ лицомъ всего русскаго крестьянства такъ называемый совѣтъ народныхъ комиссаровъ незаконными захватчиками власти*, обязанными немедленно прекратить всякія посягательства противъ Учредительнаго Собранія, которому одному должна принадлежать, подъ контролемъ народныхъ голосованій, вся полнота власти въ государствѣ“.

Затѣмъ была принята декларация, обращенная ко всему трудовому крестьянству страны, арміи и флоту. Отдавая на судъ крестьянства споръ между правой и „лѣвой“ частью съѣзда, декларация указываетъ, что расколъ произошелъ на вопросѣ объ Учредительномъ Собраніи.

„Мы прямодушно стали на защиту неприкосновенности его правъ и правъ его членовъ“.

Вамъ стануть кричать большевики и тѣ, кто тянется за ними,—что арестовывались „кадеты“, люди буржуазной партіи; что отъ этого только чище станеть Учредительное Собраніе... Не вѣрьте, товарищи, этимъ лицемернымъ ухищреніямъ, какъ не вѣримъ имъ мы“.

Идетъ подкопъ подъ Учредительное Собраніе. Съ какого бы края ни началось „лишеніе правъ“ членовъ полновластнаго Учредительнаго Собранія,—такія дѣйствія преступно посягаютъ на цѣлость и власть Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ наилучшаго въ мірѣ закона. Въ этомъ, товарищи, суть! Вы не захотите гибели всѣхъ революціонныхъ завоеваній“. „Потому вѣримъ, что вмѣстѣ съ нами вы станете на защиту Учредительнаго Собранія! Это нашъ къ вамъ послѣдній призывъ“.

Преступные фигляры.

Переговоры между совѣтомъ народныхъ комиссаровъ и австро-германской делегаціей снова прервались. Разрывъ на этотъ разъ носитъ ха-

раκτήрь еще болѣе серьезный, чѣмъ предыдущій и, по сообщенію „народнаго комиссара“ по военнымъ дѣламъ Подвойскаго, мирные переговоры можно считать окончательно прерванными.

Неожиданнаго въ этомъ сообщеніи ничего нѣтъ. Германское правительство, хотя и переживаетъ весьма тяжелые дни и сознаетъ всю непосильность для него дальнѣйшей затяжной борьбы, пусть и на одномъ только англо-французскомъ фронтѣ, все же разговаривало съ большевистскими комиссарами въ тонѣ упоеннаго своими успѣхами побѣдителя и предлагало со своей стороны такія условія мира, которыхъ не могла по существу принять никакія власть въ Россіи, даже безответственный и не признающій воли народа совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Но поводъ для разрыва указывается слишкомъ ничтожный и маловѣроятный. Поводомъ этимъ, по словамъ того же Подвойскаго, послужило требованіе Германіи объ уступкѣ ей острововъ Моднзундскаго архипелага, въ чемъ совѣтская власть „усмотрѣла“ аннексию. Но вѣдь еще задолго до этого, на конференціи въ Брестъ-Литовскѣ, австро-германская мирная делегація заявила въ категорической формѣ объ отказѣ очистить Ригу и Либаву и съ такой же опредѣленностью высказалась за примѣненіе въ Царствѣ Польскомъ, Литвѣ и Курляндіи принципа самоопредѣленія народностей лишь въ случаѣ признанія въ этихъ автономныхъ единицахъ преимущественныхъ интересовъ центральныхъ державъ. Если въ послѣднемъ случаѣ требованія австро-германцевъ носили характеръ замаскированной аннексіи, то въ первомъ она была совершенно ясной и несомнѣнной. И все же это не помѣшало совѣту народныхъ комиссаровъ продолжать веденіе переговоровъ,—мало того, допустить пріѣздъ въ Петроградъ особой австро-германской делегаціи, встрѣтить ее съ рѣдкой помпой и предоставить ей полную возможность непосредственно ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Россіи,—съ той разрухой и въ русской арміи, и во флотѣ, и въ области финансово-экономической; и въ промышленности, до которой, во славу Вильгельма, довели народные комиссары“ всю страну.

Этотъ развалъ, это уничтоженіе всякой возможности для Россіи продолжать оказывать сопротивление германскому бронированному кулаку и было основной задачей всей дѣятельности Ленина, Троцкаго и ихъ соратниковъ. Съ этой цѣлью отчасти они и захватили въ свои руки государственную власть, только на эту цѣль и отпускало германское правительство изъ своихъ секретныхъ фондовъ милліонныя субсидіи большевистскимъ авантюристамъ. Теперь они добились осуществленія своихъ предательскихъ замысловъ: страна разорена, промышленность ея уничтожена, арміи не существуетъ, боевой фронтъ обнаженъ и вмѣсто него въ самой странѣ искусственно созданы десятки фронтовъ, на которыхъ льется братская кровь,—вся Россія опутана толстыми веревками и предана врагу, на его милость. Германія можетъ теперь диктовать ей свою волю, волю побѣдителя и такъ факти-

чески и поступаетъ, отбрасывая, какъ глупую забаву, предложенныя ей большевистскими комиссарами демократическія формулы мира.

Но, сотворивъ свое преступное дѣло, Ленинъ и Троцкій не могутъ открыть всенародно тайны своего предательства. Имъ необходимо сохранить декорумъ, необходимо продолжать обманывать довѣрившіяся имъ темныя массы, необходимо попрежнему внушать имъ, что они именно и есть подлинныя защитники ихъ интересовъ, что они отстаиваютъ достоинство страны. Отсюда эти перерывы мирныхъ переговоровъ, это негодование совѣта „народныхъ“ комиссаровъ по поводу чрезмѣрныхъ австро-германскимъ притязаній, эти истерическіе крики протеста противъ неожиданно, якобы, проявившихся аннекционистскихъ замысловъ центральныхъ державъ. Все это дѣланно, фальшиво, все это предпринимается съ цѣлью одурачить страну, не допустить опаснаго для большевистскихъ авантюристовъ прозрѣнія народныхъ массъ. Что имъ М о н з у н д с к і е острова, когда они предали и продали всю Россію... И развѣ не наглой насмѣшкой кажется обсужденіе въ совѣтѣ „народныхъ“ комиссаровъ вопроса объ организациі для защиты страны добровольческой арміи, когда все это время послѣ февральской революціи Ленинъ, Троцкій, Крыленко, Рошаль и прочіе явные и тайные г е р м а н с к і е агенты прилагали всѣ свои силы на то, чтобы дезорганизовать русскую армію, уничтожить обороноспособность Россіи и поставить ее лицомъ къ лицу передъ позорнымъ миромъ, который отдастъ всю страну подъ власть германскаго штыка и германскаго капитала.

Преступные фигляры продолжаютъ еще свою подлую комедію и дурачатъ своихъ восторженныхъ и невѣжественныхъ поклонниковъ. Но вѣчно паясничать нельзя и нѣтъ такой комедіи, которая никогда бы не кончилась. Кончится и эта, и святой долгъ всѣхъ трезвыхъ и честныхъ сыновъ Россіи стремиться къ тому, добиться всѣми силами того, чтобы надъ большевистскимъ балаганомъ скорѣе опустился занавѣсъ. Пока еще не поздно, пока еще можно надѣяться на спасеніе дорогой родины...

О прощеніе.

Совѣтъ комиссаровъ постановилъ замѣнить желѣзнодорожные билеты новыми и отмѣнить билеты прямого сообщенія. Прекращается движеніе вагоновъ I и II классовъ, а черезъ нѣсколько дней вагоновъ III класса. Остаются только теплушки. Пассажирскіе поѣзда будутъ ходить со скоростью товарныхъ.

Союзная эскадра у Владивостока.

ПЕТРОГРАДЪ. Во Владивостокъ прибыла англійская эскадра. Консулами союзныхъ намъ державъ вызваны также суда соединенной эскадры державъ согласія.

Движеніе китайскихъ войскъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Въ Харбинѣ получено сообщеніе, что въ предѣлы русской территоріи съ востока двинулись китайскія войска, находящіяся въ распоряженіи генерала Ма.

Гражданская война.

ПЯТИГОРСКЪ. Городъ Моздокъ и окрестныя станицы окружены чеченцами, которые требуютъ ухода казаковъ за Терекъ. Пятигорскій гарнизонъ согласился помочь казакамъ.

Подготовка экспедиціи противъ Дона.

Войсковымъ правительствомъ получены свѣдѣнія, что подготовка въ Воронежѣ экспедиціи противъ Дона идетъ вяло. Въ солдатскомъ гарнизонѣ—расколъ. Громадное большинство солдатъ развѣхалось по домамъ.

Военно-плѣнныхъ нѣмцевъ въ Воронежѣ сосредоточено только 700 человекъ.

Витебскій полкъ въ полномъ составѣ отказался выступить противъ казаковъ и выѣхалъ изъ Воронежа въ Тамбовъ.

Главныя надежды возлагаются лишь на красную гвардію, но ея составъ въ Воронежѣ численно ничтоженъ.

На-дняхъ въ Воронежѣ ожидается прибытіе изъ Москвы 3000 красногвардейцевъ и 1 тысяча солдатъ.

Силы большевиковъ.

Въ ближайшихъ къ Донской обл. районахъ сосредоточены большевиками слѣдующія силы: въ Журавкѣ стоитъ до 2 тыс. чел. и въ Кантемировкѣ до 5 тыс. чел.

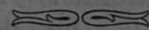
Получены свѣдѣнія, что со стороны Харькова по сѣверо-донецкой ж. д. на Донъ двинуты большевиками еще 6 эшелоновъ.

Столкновенія съ большевиками.

Въ районѣ между Макѣевкой и Юзовкой, а также въ районѣ Мушкетово-Прохоровскаго и Алексѣевскаго рудниковъ въ 8 верстахъ отъ Юзовки произошли столкновенія рабочихъ-большевиковъ съ казаками.

Съ обѣихъ сторонъ—5-7 чел. убитыхъ.

Изъ Юзовки двинуты на помощь 2-3 тыс. красногвардейцевъ.

Отдѣлъ офиціальныи.

Указъ Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Митрофану, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Російской Православной Церкви слушали: выписку изъ протокола Священнаго Собора Російской Православной Церкви, отъ 2-го октября 1917 г., по поводу закона 20 іюня 1917 года о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. ПРИКАЗАЛИ:

Во исполненіе постановленія Священнаго Собора Православной Россійской Церкви, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ разъяснить духовенству и мірянамъ, что церковныя школы являются для Православной церкви незамѣнимымъ способомъ распространенія христіанскаго просвѣщенія и христіанскаго воспитанія и, въ случаѣ передачи нынѣ существующихъ церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія церкви, Церковь неизбѣжно вынуждена будетъ открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо зданія, имущества и капиталы, принадлежащіе школамъ, сохранить въ вѣдѣніи церкви. Церкви, монастыри, братства, попечительства и другія церковныя организаціи, являющіяся нынѣ собственниками школъ, не должны передавать школьныхъ зданій, имущества и капиталовъ въ собственность Министерства Народнаго Просвѣщенія или другихъ учреждений, но могутъ только уступать помѣщенія и имущества передаваемыхъ школъ во временное пользованіе, на основаніи письменныхъ договоровъ аренды на срокъ не болѣе одного учебнаго года, и при томъ лишь при крайней необходимости; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Октября 24 дня 1917 года № 30.

На этомъ указѣ Его Высокопреосвященствомъ 29 ноября 1917 года за № 22 положена такая резолюція: „Въ Духовную Консисторію. Указъ сей напечатать „въ Донской Христіанской Мысли“ къ исполненію по епархіи со стороны духовенства“.

Вакантныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА: При одноклирныхъ церквяхъ: *Ильменскаго* хут. Потемкинскаго благочинія, *Долгова* хутора Филоновскаго благочинія, *Олейникова* хутора Березовскаго бл. *Николаевки* слободы Преображенскаго благочинія, *Попова* хутора Березовскаго благоч., *Весело-Грузинскаго* поселка Новониколаевскаго благочинія, *Романовской* станицы Романскаго благочинія, *Кувшинова* хут. Берез. благ., *Михайловки-Кузнецовой* слободы Новониколаевскаго благочинія, *Богородицкаго* пос. Преображенскаго благочинія, *Тростянки* слободы Преображенскаго благочинія, *Натальевскаго* поселка Новониколаевскаго благ., *Романовскаго* хутора Филоновскаго благочинія, *Баклановскаго* хутора Морозовскаго благочинія, *Нижне-Кривскаго* хутора Казанскаго благочинія. При двухклирныхъ церквяхъ: *Мачихи* слободы Преображенскаго благочинія, *Криворожскаго* слободы Милютинскаго благочинія, *Гуляевки* сл. Глазуновскаго бл. *Кетинской* ст. Глазуновскаго благочинія, *Поповки* поселка Кагальницкаго бл. *Весело-Вознесенской* сл. Новониколаевскаго благ., *Сычева* хутора Урюпинскаго благочинія.

ДІАКОНСКІЯ МѢСТА при 1 клирн. церк. *Лѣтоскаго* х. Глазуновскаго бл. *Плетнево-Ширяйскаго* хут. Качалинскаго бл. *Лукичево-Сулиновскаго* п. Морозовскаго бл. При 2 клирн. ц. *Маньчско-Балабинскаго* пос. Багаевскаго бл. *Верхне-Курморской* ст. Потемкинскаго бл. *Преображенской* ст.

Преображенскаго бл. *Павловской* ст. Филоновскаго бл. *Кунавы* сл. Преображенскаго бл. *Елисаветовской* станицы Елисавет. благочинія

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: При 1-клирныхъ ц.: *Трудовскаго* п. Новониколаевскаго бл., *Жеребковскаго* хут. Кагальницкаго бл., *Талаковскаго* поселка Новониколаевскаго благочинія, *Каменнова* хутора Березовскаго благочинія, *Павлополья* слоб. Новониколаевскаго благочинія, *Русскаго* пос. Кирсановскаго благочинія, *Высокодубровскаго* хут. Преображенскаго благочинія, *Солонцевскаго* хут. Казанскаго благочинія, *Камышинаго* хут. Константиновскаго бл., *Никаноровскаго* хут. Волошинскаго благочинія, *Попова* хут. Березовскаго бл., *Бугровскаго* хут. Урюпинскаго благ. *Ильменскаго* хут. Потемкинскаго благочинія, *Кривокосскаго* хутора Потемкинскаго благочинія, *Верхне-Чирской* станицы Нижне-Чирскаго благочинія, *Картушиной* сл. Ровнецкаго благочинія, *Кунавы* слоб. Преображенскаго благочинія, *Берестово-Богодух.* Рудн. Макѣевскаго благочинія, *Усть-Койсугскаго* х. Елисаветовскаго благочинія, *Верхне-Платинскаго* хут. Волошинскаго благоч., *Филипповской* стан. Цымлянскаго благочинія, *Караичева* хутора Баклановскаго благочинія, *Кульбакова* поселка Кирсановскаго благочинія, *Усть-Гниловскаго-Качалинскаго* пос. Ермаковскаго бл. *Верхне-Тарасовскаго* пос. Тарасовскаго благоч. *Семисотно* Ютаевскаго пос. Качалинскаго благоч. *Константино-Еленинской* церкви города Новочеркасска *Фомино-Свѣчничкова* поселка Б.-Кіевскаго благоч. *Черкасскаго* хутора Морозовскаго благоч. *Бакланова* хутора Морозовскаго бл., *Бѣлянскаго* хутора Константиновскаго бл., (единовѣрч. ц.) *Шартаевскаго* поселка Милютинскаго благочинія. При двухклирныхъ церквяхъ *Голубинской* станицы Калачевскаго благочинія, *Маньково-Березовой* сл. Милютинскаго благочинія, *Березовской* станицы Березовскаго благочинія, *Большинской* слободы Милютинскаго благ., *Мартыновки* слоб. Семикаракорскаго благочинія, *Кирѣево-Кадамовскаго* хут. А.-Грушевскаго благочинія, *Верхне-Кундрюческой* станицы Раздорскаго благочинія, *Есауловской* станицы Н.-Чирскаго благочинія, *Арцадинской* станицы Глазуновскаго благоч., *Криворожскаго* слободы Милютинскаго благочинія, *Горбатова* хутора Чернышевскаго благоч. *Милютинской* ст. Милютинскаго бл. *Весело-Вознесенской* слободы Новониколаевскаго благочинія *Василево-Ханженоскаго* поселка Новониколаевскаго бл. *Сычева* хут. Урюпинскаго благочинія. При трехклирной церкви *Великокняжеской* станицы Сальскаго благ. *Ефремовки-Степановой* слободы Милютинскаго благочинія. При четырехклирной церкви *Филоновской* станицы Филоновскаго благочинія.

Пожертвованія.

Въ пользу сиротъ священника Андрея Бомолова поступило въ Совѣтъ Союза-Усть-Медвѣдицкаго окружнаго духовенства пожертвованія отъ священника Александра Пономарева—5 руб. и причта Николаевской церкви при ст. Мальчевской Ю.-В. ж. д.—2 руб. Всего 7 руб.

Предсѣдатель Совѣта, свящ. А. Пономаревъ. ре

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ

на еженедѣльный журналъ

„Донская Христіанская Мысль“,

издаемый при Донской Духовной Семинаріи и при ближайшемъ участіи президіума Новочеркасскаго пастырскаго собранія.

Девизъ журнала—обновленіе церкви на началахъ соборности

„Донская Христіанская Мысль“, будучи внѣпартійнымъ органомъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни Церкви и духовенства, будетъ всегда ратовать за обновленіе Церкви на началахъ православно-христіанской свободы и соборности, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета черезъ установленіе живой органической связи между нимъ и паствою, улучшеніе его духовнаго и матеріальнаго быта и развитіе религіозно-нравственнаго сознанія вѣрующихъ. Осуществляя эту задачу, журналъ „Донская Христіанская Мысль“ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ по изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія, а также статьямъ церковно-общественнаго и церковно-историческаго содержанія по преимуществу мѣстнаго характера.

Раздѣляясь на двѣ части: неофициальную, и официальную, журналъ „Донская Христіанская Мысль“ въ своей неофициальной части будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1. Научно-богословскій. Статьи по изъясненію свящ. писанія, богослуженія и прочимъ богословскимъ вопросамъ.
2. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.
3. Церковно-бытовая жизнь. Разказы и повѣсти

изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 4. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ свободномъ государствѣ. 5. Старообрядчество и сектанство. Обзоръ жизни и дѣятельности старообрядцевъ и сектантовъ въ настоящее время среди новыхъ условій жизни. 6. Хроника мѣстной церковно-общественной жизни. 7. Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 8. Политическій отдѣлъ. 9. Обзоръ печати. 10. Библиографія. 11. Отвѣты на запросы читателей.

=== Часть официальная. ===

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе слѣдующія лица: Проф. Н. Абрамовъ, И. Глѣбовъ, прот. Т. Донецкій, П. Дударевъ, прот. В. Кожинъ, свящ. В. Кожинъ, А. Кожинъ, П. Коробейниковъ, Л. Кунцевичъ, прот. З. Лобовъ, свящ. І. Лисовскій, свящ. І. Мищенко, свящ. А. Пономаревъ, Н. Орловъ, Л. Свицерскій, П. Трофимовъ, свящ. В. Чернявскій, прот. Д. Смирновъ, прот. Г. Митропольскій.

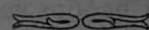
Условія подписки: съ 1 января 1918 г. по 1 января 1919 г.— **18 р.**
на полгода— **9 р.**

Редакція проситъ обязательныхъ подписчиковъ (согласно постановленію Съѣзда отъ 3 ноября 1917 г. каждый одноштатный приходъ обязанъ выписать не менѣ одного экземпляра журнала, а двухштатные и многштатные приходы—не менѣ двухъ) выслать подписныя деньги къ 15 декабря 1918 года.

Объявленія принимаются по 50 к. за строку петита

Адресъ Редакціи: Новочеркасскъ, Духовная Семинарія, въ Редакц. „Донской Христіанской Мысли“.

Редакторъ И. Глѣбовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа.—Зовите мірянъ на проповѣдь.—Плоды свободы.—Знаніе слушателей, какъ условіе успѣха проповѣди.—Нѣсколько словъ о судѣ чести.—Историческая справка по вопросу о патріаршествѣ въ Русской Церкви.—Церковно-пастырскій смыслъ идеи патріаршества.—Литургическая замѣтка.—Хроника мѣстной церковно-приходской жизни.—Иноепархіальная хроника.—Политическій отдѣлъ.—Отдѣлъ официальный.—Вакантныя мѣста.—Объявленіе.

Редакторъ И. Глѣбовъ.